

После войны, с марта 1832 года Даль работал ординатором военно-сухопутного госпиталя в Петербурге и приобрёл известность хирурга - окулиста. Но он резко выступал против лечения глазных болезней народными средствами, поскольку не одна пара «годных» глаз была загублена втиранием таких «неимоверных средств», как купорос и толчёное стекло.

Далю с его неуёмной энергией было скучно сидеть на одном месте, да и надоела не очень обеспеченная и очень беспокойная жизнь хирурга госпиталя. И в его судьбе вновь наметились изменения.

В 1833 году В. Даль переезжает в Оренбург в роли чиновника по особым поручениям. Но чем бы ни занимался Даль, он никогда не переставал интересоваться медициной. В поездки по Оренбургскому краю он всегда брал с собой медицинские инструменты, которые частенько использовал. По свидетельству П. Бартенева, Даль стал ревностным последователем гомеопатии и в 1838 году поместил в «Современнике» одну из первых статей в защиту этого учения.

В 1839 году В.И. Даль возвращается в Петербург. Здесь он снова встретил своего друга Пирогова. Именно Пирогов создал научный кружок, в котором делались сообщения по последним открытиям в теории и практике медицины. Владимир Иванович стал активным участником кружка. Одним из первых написал работу по организации медицинской службы в боевых условиях и по фармакологии. Несомненно, важна и одна из первых статей В.И. Даля «Слово медика к больным и здоровым», подписанная псевдонимом Казак Луганский. В статье, в частности, подчеркивается важность правильного образа жизни: «Тот, кто в движении и не наедается досыта, реже нуждается в пособии врача».

1848 год начался революциями в Европе. Николай I кроме цензуры ввёл секретный комитет для строжайшего надзора за печатью. Напечатанный маленький рассказ В. Даля «Ворожейка» секретный комитет передал царю, и тот начертил через всю страницу: «Сделать автору выговор, тем более, что он служит». Министр, неприятно улыбаясь, предложил Далю: «Выбирайте, милостивый государь: писать – так не служить. Служить – так не писать». И Владимир Иванович решает уехать в Нижний Новгород.

Убегал Даль из столицы, а вот от медицины убежать не мог. К управляющему удельной конторой (должность Даля) шли лечиться. Он накладывал повязки, рвал зубы, вскрывал нарывы, и снова серьёзно оперировал. В Нижнем Новгороде В. Даль уговорил начальство открыть для крестьян бесплатную больницу.

Доктор В.И. Даль был среди врачей, лечивших Пушкина после трагической дуэли. О поединке Владимир Иванович, приехавший по делам в Петербург, узнал на второй день после дуэли. Он тотчас помчался в дом поэта и оставался безотлучно до кончины поэта.

В.И. Даль был награжден многими орденами, премиями, являлся членом Академии наук.

Министерство здравоохранения
Луганской Народной Республики
Государственное учреждение «Луганский
республиканский центр здоровья» Луганской
Народной Республики

**Владимир Иванович Даль –
выдающийся военный врач**

Владимир Даль родился 10 ноября 1801 года в городе Луганске. Семья жила в небольшом одноэтажном доме среди построек первых заводских рабочих литейного завода. Его отец — датчанин Иоганн Христиан Даль, благодаря знанию языков и высокой эрудиции, по приглашению императрицы Екатерины Великой приехал в Россию. Он был назначен придворным библиотекарем. Но Даль-старший пробыл при дворе недолго и вскоре уехал в Германию, где получил диплом врача, а затем вернулся в Россию. Через некоторое время он женился на Марии Фрайтаг – женщине эрудированной, хорошо знавшей мировую литературу, говорившей на нескольких языках. Владимир получил прекрасное начальное образование. Интересно, что дома родители общались с детьми (вне специальных занятий) на русском языке. С детства Владимир отличался пытливым умом, разносторонними интересами, жадной познания, стремлением к общению с разными людьми.

В 1814 году Владимир Даль поступил в Морской корпус, окончил его, получив звание гардемарина. Служил на Чёрном и Балтийском морях шесть лет. Внезапно, к удивлению знающих его людей, ушёл в отставку.

Наступил следующий судьбоносный этап в жизни Владимира Ивановича. 20 января 1826 года он поступил на медицинский факультет Дерптского университета, объясняя решение следующим образом:

«Я почувствовал необходимость в основательном учении, в образовании, дабы быть на свете полезным человеком», что стало его жизненной позицией.

Жизнь в Дерпте он охарактеризовал как «время восторга». В ту пору Дерптский университет, открытый в 1804 году, славился не только в России. В Дерпте был открыт и первый в России профессорский факультет, куда принимались отличившиеся в учении выпускники медицинских факультетов из разных городов для написания докторских диссертаций. Владимир Даль учился вместе со студентом Николаем Пироговым. Угрюмый по характеру, недоверчивый Н.И. Пирогов привязался к молодому, общительному, яркому и веселому Далю. Долгими вечерами Даль и Пирогов занимались в анатомическом зале топографической анатомией, оттачивая мастерство, пригодившееся впоследствии в практической хирургической работе. Профессор И.Ф. Мойер был поражён жадностью к знаниям этих юношей. Часто он доверял студентам произвести под его наблюдением то или иное хирургическое вмешательство.

К моменту учебы в университете В. Даль испытывал серьезные материальные трудности: отец умер, доходы семьи оказались ничтожными. Через год, получив помощь от государства за большие заслуги в учении, он стал «коштовным» студентом и его материальное положение несравненно улучшилось.

Активный, талантливый и пытливый молодой доктор, проявив большие успехи в учении, раньше на год окончил курс и 18 марта 1829 года защитил докторскую диссертацию, в которой разбирались осложнения трепанации черепа, «скрытые изъязвления почек».

С 1828 года шла русско-турецкая война, на фронте ощущалась острая нехватка врачей, и потому потребовалось забирать студентов с последнего курса до получения диплома. Как «коштовный» студент, Владимир Иванович не имел права выбора места работы. Его и еще трех молодых докторов, направили в действующую армию. Долгих 2 месяца добирался молодой врач к месту назначения. Обстановка в армии была сложная. Сражения следовали одно за другим. Даль немедленно включился в работу со свойственной ему добросовестностью и неизменным творческим подходом. Он на поле боя перевязывал, оперировал и, что очень важно, сортировал раненых по степени тяжести поражения. Мыслями о важности сортировки больных и раненых он позднее поделился с Пироговым, который не только поддержал начинание Владимира Ивановича, но и использовал в Севастопольской кампании и описал в книге «Начала общей военно-полевой хирургии».

Вместе с русской армией Даль переходит через Балканы, продолжая оперировать в палаточных госпиталях и на поле боя. Друзья говорили, что у него две правые руки, его умелость и скорость операционной техники поражала даже опытных профессионалов. Именно это свойство при отсутствии обезболивающих средств нередко решало судьбу больного. Важно было по возможности избежать развития болевого шока, вовремя остановить кровопотерю, тем более в ситуации, когда еще не применялось переливание крови.

Владимир Иванович описывал огромную двухъярусную казарму с широкими навесами кругом, которая использовалась под госпиталь, без кроватей и без нар, с красивыми деревянными решетками вместо оконных стекол, где размещалось до 10 000 раненых и больных. Не хватало еды, не всегда было и чем напоить больных. Косила перемежающаяся лихорадка, «половина врачей вымерла, фельдшеров не было вовсе. Он входил в чумные бараки, видел солдат, умирающих от чумы, и, сознавая свое бессилие, помогал чем мог.

Время шло. Война кончилась. Вспыхнула эпидемия холеры. Даль вновь на передовой — он заведует госпиталем для холерных больных в украинском губернском городе Каменец-Подольском. Там Даль не только оказывал реальную помощь больным холерой, но и весьма успешно возвращал пациентам зрение, удаляя катаракты.

Едва окончив войну с Турцией, в 1831 году Россия включилась в Польскую кампанию, куда направили молодого успешного врача. Так Даль с одной войны попал на другую. Прошлый опыт пригодился, операции следовали одна за другой. Во время Польской кампании он был дивизионным врачом.

